

Иранское общественное мнение о ядерной программе

Потенциальные возможности для мирового сообщества

Майкл Герцог

Policy Focus #56 | Июнь 2006

Опубликовано в США, Вашингтонский Институт Ближневосточной Политики, 1828 L Street NW, Suite 1050, Washington, DC 20036.

Об авторе

Майкл Герцог – бригадный генерал Армии Обороны Израиля (АОИ), член военного совета Вашингтонского Института. С 2001 по июль 2004 годов генерал был военным секретарем в израильском министерстве обороны. На этом посту он служил офицером связи между министром обороны, премьер-министром, развед. сообществом и высшим армейским командованием.

В АОИ генерал также исполнял обязанности главы управления стратегического планирования (1998 – 2001 гг.), его заместителя (1995 – 1998). Член развед. сообщества (1974 - 1994). Принимал участие в войне 1973 г. В 1993 – 2001 годах принимал участие в мирных переговорах с Палестиной, Иорданией и Сирией, включая совещания в Уэй, Кемп Дэвиде и Таба.

Работы генерала охватывают широкий круг ближневосточных проблем. Последняя из них носит название «Можно ли приручить ХАМАС?» («Can HAMAS be tamed?») - опубликована в «Foreign Affairs» за март-апрель 2006 г.)

Мнение, выраженное в данном выпуске «Policy Focus» не обязательно соответствует позиции Вашингтонского Института Ближневосточной Политики, его Палаты попечителей или Палаты советников.

Данная статья доступна в сети Интернет по адресу:

<http://www.washingtoninstitute.org/download.php?file=PolicyFocus56.pdf>

Содержание

От переводчика	3*
ВВЕДЕНИЕ	
ЧТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДУМАЮТ ИРАНЦЫ О ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ	7
ИРАНСКИЙ РЕЖИМ ПЕРЕД ЛИЦОМ РАСКОЛА	16
ВНУТРИИРАНСКИЕ ДЕБАТЫ ОБ ОПАСНОМ КУРСЕ АХМАДИ-НЕДЖАДА	19
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	23
ПОЧЕМУ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВАЖНО	31
VOCABULARY	33

* Номера страниц указаны относительно данного перевода. – *Прим. перев.*

От переводчика

Данный реферат является переводом статьи одного из членов Совета по Внешней Политике (Council on Foreign Relation). Совет по Внешней Политике является непартийной и независимой экспертной организацией по проблемам современной политики. В течение каждого календарного года в Совете устраивается множество встреч, в ходе которых мировые лидеры, члены правительств, академики и другие специалисты по внешней политике обсуждают международную обстановку. Стенограммы этих заседаний доступны [здесь](#). Совет является также местом для высокоуважаемого «[мозгового треста](#)», чьи участники проводят исследования по международным вопросам, начиная от национальной безопасности и заканчивая детским образованием. Совет также издает разнообразные [доклады](#), [книги](#) и журнал «[Foreign Affairs](#)», занимающий лидирующие позиции среди изданий о глобальной политике.

Оригинал стенограммы доступен в сети Интернет по адресу:

<http://www.washingtoninstitute.org/pubPDFs/PolicyFocus56.pdf>

ВВЕДЕНИЕ

Жаль, что Бог не избавил нас от этого чувства национальной гордости. Но всему – свое время...

Ни катастрофы наших самолетов, ни разрушение зданий, ни взрывы машин, даже то, что во всей стране нет даже третьесортного футбольного стадиона – все это не является национальными приоритетами. Но когда дело касается ядерной энергии, - это наша национальная задача!..

Как бы то ни было, в воздухе пахнет войной. Да поможет нам Бог. Наш народ очень много страдал за последние 100 лет.

Сообщение иранского блог-автора от 18 января 2006 г. (www.rah-e-man.com). Цитируется по «Обсуждение ядерной проблемы в иранских блогах*», BBC News, 31 января 2006 г.

Пока мировое сообщество взвешивает все «за» и «против», обсуждая, как остановить наглый наскок (foray) Ирана в направлении обретения ядерного оружия, сравнительно мало внимания уделяется в этой связи иранскому общественному мнению. Многие, если не все международные участники и обозреватели, кажется, поддерживают общепризнанное допущение, согласно которому иранское общество широко поддерживает ядерную программу своего правительства. По их мнению, если в Иране и есть раскол, то он незначителен и не меняет общей картины. Однако, внимательному взгляду здесь предстанет более противоречивая картина.

* Блог – свободный для заполнения и посещения Интернет дневник. (Прим. перев.)

Обращаясь к дополнительным и редко цитируемым источникам, международное сообщество может найти новые рычаги для давления на иранский режим с целью остановить его ядерную политику. Этот инструмент – обращение к иранской оппозиции по поводу потенциально милитаризированной и опасной во внутренне- и во внешнеполитической сфере ядерной программе. Зерна оппозиции, имеющиеся в иранском общественном мнении, являются наиболее уязвимыми местами для режима.

Общепризнано, что, хотя большинство иранцев негативно относится к режиму мулл, оно, тем не менее, поддерживает правительственную ядерную программу, так как она утверждает суверенное право страны развиваться и модернизировать свою экономику и, будучи символом национальной гордости, так воодушевляет иранцев. Журналист «Ньюсуик» (Newsweek) Марк Хозенбалл (Mark Hosenball) в одной из последних статей (данная работа опубликована в июне с.г. – *Прим. перев.*) написал, что это широко распространенное мнение также разделяется и спецслужбами США.¹ С точки зрения политической перспективы, мощная общественная поддержка означает, что довлеющие над режимом санкции и другие меры принуждения, вероятно, приведут к обратному результату, сплотив нацию вокруг правительства и препятствуя усилиям международного сообщества по обузданию ядерной программы.

Более того, это самое общественное мнение подверглось обработке хорошо спланированной пропагандистской акции, инициированной режимом, чтобы достичь поддержки народа и продемонстрировать ее за рубежом. Эта кампания получила большой размах со времени инаугурации Махмуда Ахмади-Неджада (Mahmoud Ahmadinezhad) в августе 2005 года, в немалой степени потому, что новый Президент-популист сделал ее ключевой темой своих выступлений перед широкой аудиторией. Его режим задействовал целый пропагандистский арсенал: проправительственные демонстрации (школьников и других членов общества), слоганы (звучащие

¹ Mark Hosenball, "Iran: The Intelligence Reports vs. the Hard-Liners," *Newsweek*, May 1, 2006.

по телевизору, радио, даже на спортивных мероприятиях) и опросы общественного мнения. Самый последний (данная работа опубликована в июне с.г. – *Прим. перев.*) из них, проводившийся в конце января 2006 года Иранским Студенческим Центром Изучения Общественного Мнения (Iranian Students Polling Agency (ISPA)), результаты которого были опубликованы Иранским Агентством Новостей (Iranian News Agency (IRNA)), показал, что 85,4% населения поддерживают продолжение ядерных разработок.¹ Правительственный девиз: «Ядерная энер- [v]^{*} гия – это наше неотъемлемое право», - настолько прочно обосновался в общественном сознании, что стал объектом популярных в народе шуток.²

Хасан Руани (Hassan Rowhani), бывший секретарь иранского Верховного Совета Национальной Безопасности (Iranian Supreme National Security Council (SNSC)), который вел переговоры по ядерной программе с европейцами с конца 2003 по август 2005 года, в одной из своих речей, сказанных на этом посту, рассказал, как Иран пытался выиграть время, обманывая Запад и скрывая ядерные разработки. В закрытом послании Верховному Совету по делам Культурной Революции (Supreme Council of Cultural Revolution), просочившимся в прессу в конце 2005 года и до сих пор не опровергнутому, он пояснял: ведя переговоры с европейцами, Иран выигрывал время, чтобы завершить реконструкцию ядерного завода в Исфохане на случай его осмотра комиссией Совета Безопасности ООН (UN Security Council). Рассматривая в данной связи иранское общественное мнение, Руани сетовал на то, что обсуждение ядерной программы «больше, чем нужно вынесено в общество», тем самым негативно влияя на экономику. Далее он заметил, что «народ очень внимательно относится к этой проблеме. Что бы мы ни делали, мы должны иметь поддержку населения. И это...

¹ Iranian News Agency (IRNA), February 5, 2006.

^{*} В квадратных скобках указаны номера страниц по их завершении в оригинале. (*Прим. перев.*)

² См., напр., Karl Vick, “Everyday Iranians Nervous about Push for Atomic Power,” Washington Post, March 8, 2006. BBC News’s “Iranian Blogs Debate Nuclear Row” (January 31, 2006),

представляет проблему. Если решения руководства страны идут вразрез с общественным мнением, у нас точно возникнут проблемы».¹ Почему режим так озабочен тем, чтобы «иметь поддержку общества», если он убежден и не испытывает в ней нужды? Чем вызвана необходимость столь явных внутривнутриполитических PR-усилиях? [vi]

¹ Текст речи Секретаря Верховного Национального Совета Хасана Руани на заседании Верховного Совета по делам Культурной Революции (место и время не указаны), цитируется в статье “Beyond the Challenges Facing Iran and the IAEA Concerning the Nuclear Dossier,” Rahbord (in Persian), Foreign Broadcast Information Service, Iran/Afghanistan Division (FBIS-IAP20060113336001), September 30, 2005, pp. 7–38. Хороший анализ этого выступления представлен в статье доктора Chen Kane, “Nuclear Decision-Making in Iran: A Rare Glimpse,” Brandeis University, Crown Center for Middle East Studies, no. 5 (May 2006). Руани до сих пор является членом SNSC и директором Совета по Целесообразности при Центре Стратегических Исследований (Expediency Council’s Center for Strategic Research.)

ЧТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДУМАЮТ ИРАНЦЫ О ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ

Написать всеобъемлющий, но все же точный портрет иранского общественного мнения по ядерной программе довольно трудно. Все высказывания по такому серьезному вопросу контролируются и ограничены репрессивным режимом мулл. Здесь не проводятся свободные опросы. Более двух лет назад иранский Совет Национальной Безопасности издал циркуляр о запрете публиковать любые новости или аналитические обзоры, касающиеся ядерной программы, всем неофициальным и неправительственным СМИ, назвав их угрозой национальной безопасности. С тех пор авторы статей, работ и докладов о возможностях и жизнеспособности ядерной программы подвергались систематическим репрессиям.¹ Тем не менее, до сих пор из разных источников, обходящих или прорывающихся через официальную цензуру, можно получить яркую и впечатляющую картину. Эти ресурсы включают в себя множество иранских блогов (последние данные статистики говорят о существовании более 70 тысяч из них на фарси, более половины которых происходят из Ирана), случайные наполовину независимые опросы мнения, некоторые печатные издания (особенно – связанные с реформаторами) и доклады фарси-говорящих исследователей, общающихся с иранским населением. Некоторые из них в ходе насыщенных визитов в страну изучали общественное мнение по ядерной программе. Все эти источники дают неоднозначную картину, очень далекую от обычных сентенций. Ниже здесь будет представлено резюме, основанное на выводах из данных источников.

Ясно, что преобладающее большинство иранцев действительно поддерживает право своей страны на разработку ядерной технологии.

¹ Mehdi Khalaji, "Miscommunication between Iranian Society and the West on Iran's Nuclear Program," PolicyWatch no. 1078 (Washington Institute for Near East Policy, February 10, 2006).

Многие иранцы верят, что это – естественное право их страны как суверенного государства и важный фактор, который сделает его одним из ключевых игроков в современном мире. Для них, негодующих разделением мира на «имущих» и «неимущих», она – предмет национальной гордости.¹ Помня об этом, режим разжигает огонь национализма, говоря: международное сообщество притесняет иранцев, поскольку те – мусульмане. Так, например, Президент Ахмади-Неджад охарактеризовал взаимоотношения Ирана и мирового сообщества как попытку «нескольких стран, имеющих разнообразные виды вооружений» установить «нечто типа *научного апартеида* [курсив автора – *Прим. перев.*] и ядерной монополии в мире».² «Нам приходится осознать», - сказал он позднее, - «что они не хотят, чтобы иранская нация имела технологические программы».³ Аналитик Фредерик Телье (Frederic Tellier) верно заметил, что корпус стражей Исламской революции есть «фундаментальная опора идеологии, которая не может восстановить разорванных связей между режимом и обществом, где имеются национализм и технократия – с одной стороны, и поиск компромисса – с другой».⁴ Для поддержки своего курса режим скрывает важную информацию от общества и пресекает публичные дебаты по ядерной программе.

Картина общественного мнения существенно изменится, если учесть следующее. Во-первых, различие между мирной и военной ядерными программами. Правительство, [1] как правило, говорит о первой или же размыкает различия между ними. – Почти все опубликованные опросы его не делают. Некоторые обзоры говорят: иранцы думают, что даже ядерная

¹ Это ощущение хорошо выражено, например, в статьях John Daniszewski, “Iranians Defend Nuclear Rights,” *Los Angeles Times*, March 7, 2006; Mahan Abedin, “Iranian Public Opinion and the Nuclear Stand-Off,” *Mideast Monitor* 1, no. 2 (April/May 2006); и Azadeh Moaveni, “How to Love a Hard-Liner,” *Time Magazine*, April 3, 2006.

² Iranian News Agency (IRNA), January 3, 2006.

³ Karl Vick, “Iranian Says Pressure Won’t End Nuclear Bid,” *Washington Post Foreign Service*, January 15, 2006.

⁴ Frederic Tellier, “The Iranian Moment,” *Policy Focus* no. 52 (Washington Institute for Near East Policy, February 2006), p. 9.

военная мощь – законное право их страны,¹ или же сомневаются, что правительственные разработки действительно имеют отношение к ядерному оружию. Как бы то ни было, убедительные улики говорят, что респонденты высказывают меньшую поддержку правительству, когда их внимание заостряется на военном аспекте разработок.

Карим Саджадпур (Karim Sadjadpour) – иранский аналитик из Кризисной группы, месяцы собиравший интервью в Иране, - говорил в начале 2004 года, что «в то время, как некоторые иранцы настроены против развития ядерной энергетики... большая часть опрошенных не поддерживает военные ядерные разработки, так как это противоречит их желанию «мира и покоя».² В обзоре иранского общественного мнения, выполненном иранским ученым из Школы углубленных международных разработок при Университете имени Джона Гопкинса, Тритой Парси (Trita Parsi) для Проекта «Тарва» (Tharwa Project) в июле – августе 2004 года, делался вывод, что средний иранец различает милитаризацию и доступ к ядерной технологии. «В отличие от сообщений масс-медиа», - писала Парси, - «немногие мои собеседники по иранскому такси поддерживали идею создания ядерной бомбы... Преобладающее большинство опрошенных аргументировало свою позицию тем, что это сделает Иран скорее уязвимым, нежели безопасным».³ Подобное впечатление после обсуждения этого вопроса с иранцами вынес и

¹ Mahan Abedin, “Iranian Public Opinion and the Nuclear Stand-Off,” *Mideast Monitor* 1, no. 2 (April/May 2006). Абедин относит эту поддержку глубоко укоренившемуся комплексу опасности, ощущению одиночества, которые усилились под воздействием внешних угроз, усиленных воспоминаниями о кровавой восьмилетней Ирано-Иракской войне, начавшейся с агрессии Ирака. Абедин замечает, однако, что «в то время, как анекдоты свидетельствуют о том, что обширное большинство иранцев хотят видеть свою страну ядерной державой, это означает только, что им трудно примириться с трудностями, которые необходимо пережить для этого».

² Karim Sadjadpour, “Iranians Don’t Want to Go Nuclear,” *Washington Post*, February 3, 2004.

³ Trita Parsi, “Tharwa Feature: Iranian Public Opinion and Tehran’s Nuclear Program,” Tharwa Project, April 4, 2005. Доступно в Интернете по адресу: www.tharwaproject.com/node/1902

Рей Тэкей (Ray Takeyh), старший научный сотрудник Совета по Внешней Политике, специализирующийся на Иране.¹

Обзор общественного мнения, проведенный группой «Тэрранс» (Tarrance Group) в мае – июне 2005 года для Иранского Института Демократии, показал: «большинство опрошенных (42%) говорят, что доступ Исламской республики к «военному атому» добавит им беспокойства и дискомфорта. Только 37% респондентов заявили об обратном... Обеспокоенность по поводу возможных ядерных разработок высказывают более 34% среди опрошенных в возрасте до 50 лет, а среди лиц от 16 до 24 лет их число достигает половины».²

Оказывается, многие иранцы перестают поддерживать ядерную программу, когда речь заходит о военных разработках. Большинство из них боится, что платой за них окажутся международная изоляция, санкции и, возможно, военная операция против Ирана. Здесь снова видно, что правительство преуменьшает эти риски, а большинство опросов вообще игнорирует. Но при учете, они значительно снижают цифру сторонников, хотя их число в большинстве случаев довольно трудно определить. Анализ анекдотов обнаруживает большое число иранцев, обеспокоенных перспективой экономических санкций, которые, по их мнению, могут обострить существующие высокие показатели безработицы и инфляции, а помимо этого, превратить Иран в страну-изгоя. Более того, многие боятся перспективы войны, приводя в пример судьбу Ирака или живые впечатления от кровавой восьмилетней ирано-иракской войны.³ [2]

¹ “Takeyh: Iran’s Populace Largely Opposes Nuclear Program,” *Council on Foreign Relations*, March 2, 2005.

² “Iran Survey,” Iran Institute for Democracy, June 2005, p. 9. Опрос проводился путем случайных телефонных интервью, в ходе которых было опрошено 758 совершеннолетних (от 16 лет и старше) по всей стране.

³ Karim Sadjadpour, “Iranians Don’t Want to Go Nuclear,” *Washington Post*, February 3, 2004; BBC News, “Iranian Blogs Debate Nuclear Row,” January 31, 2006; Karl Vick, “Everyday Iranians Nervous about Push for Atomic Power,” *Washington Post*, March 8, 2006; Golnaz Esfandiary, “Iran: Iranians Voice Mixed Views on Nuclear Conflict,” Radio Free Europe/Radio Liberty (Radio Farda), March 10, 2006; “US Threats Make Their Mark on Iranians,” *Financial Times* (Tehran), May 4, 2006; Abbas Maleki, “Iran Is Eager to Defuse the Nuclear Squabble,”

Возможно, самое говорящее в этой связи – ранее упомянутый опрос, проведенный ISPA в январе 2006 года. На основании его результатов официальное Иранское Агентство Новостей (Iranian News Agency (IRNA)) сказало, что 85,4% респондентов поддерживают продолжение ядерной программы. Но то же агентство отмечает, что если дело будет рассматриваться СБ ООН, то цифра падает до 74,3% и ниже – до 64% - в случае экономических санкций, и даже до 55,6% - при военной операции против Ирана.¹ По неосторожности, этот опрос не подтвердил картину, которую хотел бы создать режим.

Общественное беспокойство значительно усилилось после вступления Ахмади-Неджада на пост Президента и его вопиющего вызова, брошенного мировому сообществу. Ему лично принадлежит большая роль во внутренней политике. Критике подвергаются суть и тактика, которые, порой, трудно различить – «смысл существования» и потенциальная цена, которую придется заплатить. В любом случае, несмотря на тонкий лоск единодушия, демонстрируемый режимом, создается отчетливое впечатление, что растущее число иранцев поднимает серьезные вопросы или выражает неудовлетворение правительственной ядерной программой. – Как то делает самая неинформированная часть общества. Однако, не только она... Некоторые вопросы и несогласие можно встретить в безликом кибер-пространстве или анонимной прессе, в то время, как другие, смелые ориентированные на реформы иранцы, делают это публично и открыто.

Хороший пример представляет Ахмад Ширзад (Ahmad Shirzad), физик-ядерщик, профессор Исфаханского Университета и бывший член Меджлиса (Majlis) (парламента). Его часто спрашивают: если Иран настаивает на развитии ядерной программы, то откуда он возьмет уран, если страна не пользуется иностранными доверием и поддержкой? Ведь известно, что

Financial Times (Tehran), May 10, 2006; Frances Harrison (Tehran), “How the People of Natanz View the Nuclear Facilities,” BBC in Persian, May 23, 2006.

¹ Iranian Students Polling Agency (ISPA), February 6, 2006. Доступно в Интернет: www.ispa.ir/en/MorePage.aspx?tName=ANews1&pType=ANInXML&Id=2

собственно иранские шахты могут обеспечить мощность только реактора мощностью 1 гигаватт (а именно – реактор в Бушере) и то лишь на 7 лет. На это Ширзад отвечает: «Складывается впечатление, что страну ведут к войне по причинам, которые знает лишь ограниченное число людей. Мы участвовали в восьмилетней [ирано-иракской – *Прим. автора*] войне потому, что мы знали, чего хотим и за что воюем. Что же нам надо сейчас?» Доклад сейсмографического центра Тегеранского Университета, частично просочившийся в СМИ, предупреждал, что Иран не может воздвигнуть Иран в данном месте в силу его высокой сейсмоопасности.¹ В феврале 2006 года иранский журналист Хамид Мухамадян (Hamid Muhamadian) опубликовал в иранском реформистском интернет-ежедневнике «Рооз» (*Rooz*) аналитический отчет. Там поднимался вопрос об экономической целесообразности перехода к атомной энергии в свете скромных урановых запасов и высоких затрат на его добычу и продолжение ядерной программы.²

Более того, в марте 2006 года «Рооз» опубликовал открытое письмо «Предупреждение об опасностях, стоящих перед революцией», подписанное пятью известными реформистами и критикующее ситуацию в Иране. Согласно оппозиционному журналисту Ахмаду Зейдабани (Ahmad Zeidabani), главным моментом письма было предупреждение о возможной эскалации ядерного кризиса в экономические санкции или военную кампанию: «Особенно с тех пор, когда страна была признана одной из беднейших, но имеющей ряд урановых месторождений – хотя этот факт и не часто услышишь в Иране». Авторы письма, тем не менее, напрямую не затронули ядерной программы, боясь «тяжелой руки» режима.³ Разговоры (и Ширзада,

¹ Karl Vick, “Everyday Iranians Nervous about Push for Atomic Power,” *Washington Post*, March 8, 2006; Amir Taheri, “Iran Sleepwalking into War?” *Arab News* (Saudi Arabia), March 11, 2006. Государства Персидского залива сильно обеспокоены последствиями, которые может иметь землетрясение в зоне Бушерского атомного реактора, который располагается на берегах Персидского залива.

² Доступно в Интернет: <http://roozonline.com/01newsstory/013979.shtml>

³ “Iranian Reformist Website: The Regime Is Trying to Silence Internal Dissent Regarding Iran’s Nuclear Program,” Special Dispatch no. 1127 (Middle East Media Research Institute, March 30, 2006).

и Зейдабани) о нехватке урановой руды, возможно, выз- [3] вали заявление исполняющего обязанности главы ядерных исследований и технологии о том, что в центре страны были найдены еще три новых месторождения, сделанное в начале мая сего года.¹

В этих публичных дебатах было задано много важных вопросов о национальных приоритетах. – Следует ли придавать такое значение ядерной программе, если страна, с одной стороны, изобилует нефтью, а с другой – имеет серьезные проблемы в инфраструктуре и экономике. Уже в мае – июне 2005 года упомянутый опрос, проведенный группой «Тэрранс» для Иранского Института Демократии² отмечал, что 53% респондентов отдают ядерной программе приоритет над модернизацией нефтяной инфраструктуры, а 37% считают наоборот. – Ни одно из мнений не имеет решающего большинства. Вслед за заявлением Ахмади-Неджада о том, что Иран достиг «пика развития» и вошел в «ядерный клуб», один иранский блоггер сардонически заметил, что вместо последовательного развития, работы над экономическими проблемами, свободой слова и общественной культурой, «благодаря достижениям в ядерной сфере, мы поднялись на самый верх элеватора, который работает в обратном режиме, и с уровня земли спускает вниз... Причина, по которой мы страдали последние годы из-за высоких цен, безработицы, проблем в сельском хозяйстве, закрытия прессы, замораживания свободы слова, «Пейканов» (Peukan) [автомшины местного производства – *Прим. автора*], авиакатастроф, стагнации киноиндустрии и почти отсутствия культурного прогресса, - такова: мы все были заняты строительством последней стадии прогресса».³

Некоторые иранцы не останавливаются на этом. Они идут дальше, вслух рассуждая о том, что ядерная программа, возможно, усилит «тяжелую руку» режима мулл и продлит их власть. Например, если ядерная программа

¹ Associated Press, May 2, 2006.

² “Iran Survey,” Iran Institute for Democracy, June 2005, p. 7.

³ “Iranian Bloggers Criticize Nuclear Policy,” BBC News, May 2, 2006. Доступно в Интернет, см. по дате: 29 апреля 2006 г. на сайте: <http://rah-e-man.com>

– это общенациональный проект, реализующий наше неотъемлемое право, - спрашивает один иранский блоггер, - то почему запрещено его критиковать?

Более того, этот же пользователь продолжает: «Разве у нас нет других естественных прав? Разве ядерная энергия – это альфа и омега? Почему вы не говорите о других, оставшихся у нас, абсолютных правах? Уважение к человеческому достоинству... Уважение личной жизни... Правосудие... Свобода слова и прессы... Право свободного выбора: следуя вашим желаниям, выбирать себе одежду, высказывать гражданский протест, участвовать в НПО (неправительственных организациях) и вести спокойную, лишенную напряжения жизнь – вот все естественные права».¹ Более того, митинги, традиционно проходившие под лозунгом режима, объявлявшим ядерную энергию «безусловным правом», стали содержать и другие «неотъемлемые права». Так, традиционная первомайская демонстрация 2006 года, инициированная правительством, чтобы показать общественную поддержку ядерной программы, обернулась спонтанным протестом против безработицы и низкой зарплаты. Ее участники скандировали: «Забастовка – наше неотъемлемое право!» и «Постоянная работа – наше безусловное право!»² Другим популярным в последнее время слоганом стал: «Выбор лидера – наше безусловное право!» - резкое обращение к неизбранному Верховному лидеру (Supreme Leader) Аятолле Али Хаменеи (Ayatollah Ali Khamenei).

Это мнение уже было отмечено в начале 2004 года Каримом Саджадпуром³ и позднее – исследователями Джаредом Коэном (Jared Cohen) и Аббасом Милани (Abbas Milani) (последний ездил в Иран в конце 2004 года и взял там серию интервью), особенно – среди иранской молодежи. В июле

¹ Там же. См. подобный взгляд, выраженный оппозиционным журналистом Ахмадом Зейдабани, который сказал, что «если иранское правительство хочет настоять на том, что ядерная программа – это самая главная национальная задача, то оно должно также признать права людей, и только после этого использовать подобные термины». Рооз, 1 октября 2005 г. Доступно в Интернет: <http://roozonline.com/11english/010552.shtml>

² AFP (reporting from Tehran) and BBC (based on reporting by Iranian TV, Iran Network 1), May 1, 2006.

³ Karim Sadjadpour, “Iranians Don’t Want to Go Nuclear,” *Washington Post*, February 3, 2004.

2005 они сообщали о том, что каждый раз при ответе на вопрос, желают ли они продолжения ядерной программы, если та приведет к консолидации режима [4], они единодушно высказывались против.¹ О нечто подобном в своем последнем интервью заявил Менаше Амир, возглавляющий персидскую редакцию «Радио Израиля». Он сказал, что многие иранцы, звонящие на радиостанцию, выражают страх, что «ядерная бомба даст этому жестокому режиму гарантию безопасности».² Когда иранцы начинают осознанно проводить параллели между ядерной программой и их общим негативным отношением к этому широко непопулярному режиму, это, кажется, сильно бьет по общественной программе атомного проекта. [5]

¹ Jared Cohen and Abbas Milani, "Iran: The Passive Revolution," *Hoover Digest* 2005, no. 3 (Fall 2005), p. 10.

² Translation of interview to Israeli Channel B radio, TMCnet, March 8, 2006 (author's transcript).

ИРАНСКИЙ РЕЖИМ ПЕРЕД ЛИЦОМ РАСКОЛА

Внутрииранская правительственная пропагандистская кампания о ядерных разработках вызывает два вопроса. С одной стороны, она призвана сплотить население вокруг режима для того, чтобы парировать упреки в отходе от реформ и демократии. А с другой – убедить международное сообщество, что оно не может вбить клин между властью и народом, и, следовательно, любое внешнее давление приведет к обратному результату. Хотя правительство источает веру в общественную поддержку, оно, как было замечено Руани, тем не менее, опасается ее непрочности. Эта обеспокоенность заставляет режим работать над общественным мнением – делать заявления с потаенным смыслом, в то же время плотно контролируя картину для публики, манипулировать информацией и пресекать голоса недовольных в Иране. Государственная цензура при Президенте Ахмади-Неджаде ужесточилась. Так, иранские реформаторы открыли, что в последние месяцы должностными лицами дано предупреждение издателям местных газет не публиковать критику ядерной программы. Более того, им выдали инструкцию о наиболее подходящей манере изложения данного вопроса. Например, когда ранее в этом году (работа опубликована в июне с.г. – *Прим. перев.*) иранское досье рассматривалось СБ ООН, редакторам было запрещено освещать этот факт.¹

Традиционно режим следовал линии на уменьшение внешнего давления на дебаты внутри страны, преувеличивая роль общественного мнения иранцев для других стран и называя популизм «патриотизмом». Хотя эти цели остаются неизменными, Ахмади-Неджад добавил последней цвет и стимул, вырабатывая чувство иммунитета против внешнего давления.

¹ Michael Slackman, “In Iran, Dissenting Voices Rise on Its Leaders’ Nuclear Strategy,” *New York Times*, March 15, 2006; Ali Akbar Dareini, “Iran Leader: Nuclear Path Irreversible,” Associated Press, March 15, 2006; “Iranian Reformist Website: The Regime Is Trying to Silence Internal Dissent Regarding Iran’s Nuclear Program” *Special Dispatch* no. 1127 (Middle East Media Research Institute, March 30, 2006).

Иранский Президент неумолимо повторяет, что населению не надо беспокоиться о возможной расплате за ядерную программу потому, что:

- США увязли и имеют слабые позиции в Ираке;¹
- проиранские силы одержали победу в Ираке и Палестинской автономии, разрушив планы США;
- международное сообщество очень зависит от иранской нефти, чтобы подвергать опасности собственную экономику, и очень далеко от согласия по вопросу о применении экономических санкций или военной силы против Ирана;
- военная операция против Ирана спорна с точки зрения ее цены и результата (велика вероятность того, что в ответ Иран сможет нанести ущерб, сравнимый с ограниченной возможностью уничтожить его ядерную программу).

Ахмади-Неджад вкратце выразил этот образ мыслей фразой: «Мы нужны им больше, чем они - нам». С другой стороны, его аргументация основана на убеждении, что США действительно желают сменить режим в Иране, а следовательно, остановка ядерной программы только ослабит строй, неизбежно приведет его на сколькую дорожку и подвергнет внутренней или внешней опасности.²

¹ См. в этой связи контекст заявления для прессы (Associated Press от 30 мая 2006 г.) Манухера Моттаки (Manoucher Mottaki), министра иностранных дел Ирана, сказавшего, что США неспособны атаковать Иран, так как «у них много проблем в Ираке и Афганистане. Они не в том положении, чтобы создавать новый кризис в регионе».

² Полностью это мировоззрение было четко выражено в интервью Хасана Абасси (Hassan Abassi) иранскому реформистскому ежедневному Интернет-изданию «Рооз» от 19 марта 2006 года, переведенному в *Special Dispatch* no. 1126 (Middle East Media Research Institute, March 28, 2006). Абасси возглавляет Идеологический Центр Национальной Безопасности (Doctrinal Center for National Security) и считается теоретиком Корпуса Стражей Исламской революции (Islamic Revolutionary Guard Corps), близким к Ахмади-Неджаду. См. также “A View from Tehran,” Saban Center for Middle East Policy, April 6, 2006, где вкратце дано изложение интервью Найме Бозоргемера (Najmeh Bozorgmehr), почетного председателя центра Сабан (Saban Center) и корреспондента «Файнешнл Тамс» (*Financial Times*) в Иране.

Хотя он и кажется главным в стране иррациональным фанатиком, его противоречивый политический курс, кажется, составлен с точным расчетом.

[6]

ВНУТРИИРАНСКИЕ ДЕБАТЫ ОБ ОПАСНОМ КУРСЕ АХМАДИ-НЕДЖАДА

Очевидно, далеко не все представители иранской элиты разделяют эту точку зрения. С тех пор, как Ахмади-Недждад перешел к вызывающе опасному позированию перед лицом мирового сообщества, разгорелись дебаты между сторонниками его подхода и последователями прежнего дипломатического балансирования и избегания конфронтации.¹ Эти споры также ясно видны из утечки послания Хасана Руани, в конце 2005 года объяснявшего причины временного прекращения обогащения урана.² Следуя недавнему (оригинал данной работы был написан в июне с.г. – *Прим. перев.*) заявлению Ахмади-Недждада о том, что Иран вступил в «ядерный клуб», тот же Руани призывал: «больше выдержки... больше благоразумия и меньше эмоций» в подходе Тегерана к ядерному кризису и защищал необходимость ведения переговоров с Западом. «К несчастью», - цитируют Руани, - «с приходом нового правительства [в Иране – *Прим. автора*] стратегия и тактика ядерном вопросе изменились... Хотя они и имели определенные успехи, нам до сих пор приходится платить тяжелую цену».³ А другие критики, как этот высокопоставленный иранский чиновник, заявивший: «В течение 27 лет после революции США хотели ввести [так в источнике – *Прим. перев.*] Иран в Совет Безопасности [очевидно, ООН – *Прим. перев.*] и потерпели крах. Менее чем за шесть месяцев Ахмади-Недждад сделал это», - пожелали остаться неизвестными.⁴

¹ Подробное описание этих политических дебатов недавно дал Карим Саджадпур на слушаниях сенатского комитета по внешней политике. Доступно в Интернет по адресу: www.senate.gov/~foreign/testimony/2006/SadjadpourTestimony060517.pdf

² Текст речи секретаря SNSC на заседании Вехновного Совета по делам Культурной революции (место и время не указаны) “Beyond the Challenges Facing Iran and the IAEA Concerning the Nuclear Dossier,” *Rahbord* (in Persian), Foreign Broadcast Information Service, Iran/Afghanistan Division (FBIS-IAP20060113336001), 30 сентября 2005 года. С. 7–38.

³ Цитата *Financial Times (Tehran)* от 20 апреля 2006 года приведена по IRNA.

⁴ Michael Slackman, “In Iran, Dissenting Voices Rise on Its Leaders’ Nuclear Strategy,” *New York Times*, March 15, 2006.

Лагерь критиков Ахмади-Неджада парирует: все предыдущие действия Ирана не принесли ничего, кроме замораживания его ядерной программы и выдвижения ему бесконечных требований, касающихся, как ядерной, так и внутренних проблем. «Мы хорошо знаем», - заявил Ахмади-Нежад, - «что отступить хоть на йоту от безусловных прав страны означает потерять все».¹

Бывший президент Хатами (Khatami) включился в публичную полемику после рассмотрения иранского дела в СБ ООН. Он также подверг открытой критике агрессивный подход [нынешнего – *Прим. перев.*] правительства и призвал вернуться к своей внешней стратегии, основанной на доверии и согласии с Западом. Хатами предупредил, что конфронтация с международным сообществом может, в конечном счете, иметь последствия не только для иранской экономики, но для самого права Ирана обладать ядерной энергией.² Подобную позицию заняла и крупнейшая реформистская партия – Фронт Участия (Participation Front), возглавляемый братом экс-президента, Мухаммедом Реза Хатами (Muhammad Reza Khatami), и крупнейшая иранская организация студентов, Тахим-и Вадат (Tahkim-e Vahdat) или Движение Укрепления Единства (Movement of the Consolidation of Unity). Они предупреждают иранское правительство о необходимости приостановить обогащение урана и сотрудничать с международным сообществом.³ И пока «ястребы» были заняты укреплением позиций в парламенте, чтобы принять закон, разрешающий продолжение ядерных разработок, реформисты из числа депутатов, также, как и вице-спикер Мухаммед Реза Ба- [7] хонар (Muhammad Reza Bahonar), потребовали от правительства объяснений по ядерной политике.

¹ Elaine Sciolino, “Showdown at U.N.? Iran Seems Calm,” *New York Times*, March 14, 2006.

² Там же; Michael Slackman, “In Iran, Dissenting Voices Rise on Its Leaders’ Nuclear Strategy,” *New York Times*, March 15, 2006.

³ “Iranian Reformers Call for Nuke Freeze, Negotiations,” *Iranian Alert Online*, March 19, 2006 (доступно в Интернет по адресу: www.freerepublic.com/focus/f-news/1599270/posts); Eli Lake, “Iran Students Asking Regime to Suspend A-Bomb Effort,” *New York Sun*, April 20, 2006.

К хору критиков добавился голос экс-президента Акбара Хашеми Рафсанджани (Akbar Hashemi Rafsanjani), который призвал правительство продемонстрировать «терпение и мудрость» и предупредил, что разрешение кризиса – «задача дипломатов, а не идеологов». Рафсанджани, уступивший Ахмади-Неджаду на президентских выборах 2005 года и возглавляющий Иранский Совет Целесообразности (Iran's Expediency Council) (влиятельный орган политического арбитража), кажется, намекает на то, что он может успешнее развивать ядерную программу «украдкой». В отличие от других критиков опасного курса Ахмади-Нежада, это означает, что замораживать ядерную программу не обязательно.

Приведя страну на грань раскола, ядерная программа на публике оборачивается дискуссией вокруг «национального единства». Сторонники жесткого курса обвиняют критиков в том, что последние разрушают народное единство перед лицом внешнего давления. Один из узколобых консерваторов, мулла Ахмад Хатами (Ahmad Khatami) (не путать с экс-президентом Хатами) зашел в своей критике настолько далеко и обвинил либералов в том, что они «объединились с врагом и помогают ему в самое трудное время».¹ Раскольники отвечают: национальное единство означает широкое участие в принятии решений, право задавать вопросы и высказывать различные мнения. «Многие говорят о национальном единстве», - цитируют строки муллы (и бывшего министра внутренних дел) Абдул-Вахида Муссави-Лари (Abdul-Vahid Moussavi-Lari), - «но на практике, возьмите ножницы и вырежьте силы, лояльные системе».² Очевидно, нет смысла призывать к единству, пока в действительности существует раскол.

Насколько широки круги, поддерживающие наглую позу Ахмади-Нежада, не ясно. В любом случае, последнее слово о ядерной программе принадлежит не ему, а Верховному лидеру Ирана (Iran's Supreme

¹ Bill Samii, "Iran: Politicians Seek Unity amidst Nuclear Standoff," Radio Free Europe/Radio Liberty, March 18, 2006.

² Там же

Leader), аятолле Али Хаменеи (Ayatollah Ali Khamenei). В течение недель он хранил непонятное молчание, в то время, как вокруг него, в правящей элите разгорались споры. Но рассмотрение иранского дела в СБ ООН, наконец, вынудило его высказаться, и он однозначно поддержал «ястребов», повторив привычный аргумент «скользящего сползания» (“slippery slope”). Через день после рассмотрения в ООН, 9 марта 2006 года, он публично заявил: «Мы будем сопротивляться и продолжим движение по пути прогресса. Если сегодня мы уступим, то завтра европейцы придумают новые извинения, чтобы лишить нас научных достижений».¹ «Американская администрация должна знать», - добавил Хаменеи позднее, - «что она потеряет вдвойне, если решится причинить какой-либо ущерб иранским интересам... Иран ответит тем, что вдвойне навредит интересам США во всем мире».² [8]

¹ “Iran’s Supreme Leader Orders Resistance in Nuclear Dispute,” Deutsche Presse-Agentur, March 9, 2006.

² IRNA, April 26, 2006

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

В отличие от того, во что иранский режим пытается заставить поверить окружающих и во что многие участники и наблюдатели действительно верят, поддержка ядерной программы иранской общественностью – не данность. В действительности иранцы предрасположены чувству национальной гордости за ядерную энергетику и базовым подозрениям к внешнему миру, а следовательно, многие из них поддаются эффективной кампании лжи и дезинформации, ведущейся режимом. Как бы то ни было, удивительное расхождение общественного мнения по этому вопросу существует, равно как и привычные дебаты – часть из них выходит на поверхность, несмотря на особые усилия режима по их подавлению и сокрытию. Чем острее становится ядерный кризис, высвечивая его потенциальную цену для иранцев, тем сильнее становятся дебаты. Пытающееся остановить ядерную программу посредством политики «кнута и пряника», мировое сообщество должно расценивать общественное мнение как потенциально самое уязвимое место режима.

Эта возможность основывается на нескольких важных источниках. Во-первых, Иран характеризуется как «молодая страна» - более $\frac{2}{3}$ ее населения составляет молодежь в возрасте до 30 лет, в значительной степени разочарованная клерикальным строем и требующая реформ. Если обобщить требования, они отрицают идею того, что ценой ядерного статуса станет положение «страны-изгоя», она столкнется с международным давлением и изоляцией. Более того, они выступают против того, что стране придется расплачиваться экономическими трудностями и, помимо всего прочего, усилением репрессий и пролонгацией правящего режима. Во-вторых, эти ощущения подкрепляются тем, что иранская экономика находится в хаосе. Как результат плохого управления, широкие массы, в своей ежедневной жизни, не удовлетворены тем, что поток нефтедолларов не в силах разрешить проблемы безработицы (выражаемой двузначной цифрой) и инфляции. В-

третьих, хотя большая часть иранцев настороженно относится к США, они не являются яркими антиамериканцами. Действительно, американские символы популярны у большой части иранцев¹, и большая часть населения поддерживает американо-иранский диалог и установление отношений, даже после того, как режим заклеил это мнение как «запретный плод».² В конце концов, позиция Ахмади-Неджада и вытекающая из нее негативная динамика отношений с международным сообществом, явно поляризовали общество, нежели объединили его вокруг ядерной программы.

Исходя из этого, международному обществу очень важно предпринять здравые политические усилия, чтобы воздействовать на иранское общество через хорошо спланированную кампанию в СМИ и публичную дипломатию, направленных против иранской правительственной пропаганды с целью разжечь дебаты внутри страны. Эти усилия должны иметь высший приоритет, быть поддержаны финансово и вовлекать как можно больше иностранных деятелей. Озвучиваемые идеи должны бить по указанным уязвимым местам иранского общественного мнения, имеющимся вопреки строго контролируемым официальным сообщениям. Здесь нет монопольного права голоса только у режима мулл.

Администрация США недавно предприняла начальные шаги в этом направлении, заявив о своем желании достичь иранской публики и [9] переведа его в русло борьбы за основы демократии и усилий публичной дипломатии с акцентом на развитии каналов коммуникации с иранским

¹ Ирония судьбы заключается в том, что считающаяся непопулярной в большинстве среднеазиатских стран, США пользуются поддержкой в двух странах региона: в Иране и Израиле, равно как в курдской зоне Ирака. [Так в источнике – *Прим. перев.*]

² Mehdi Khalaji, “Perils and Promises of U.S.-Iranian Negotiations,” PolicyWatch no. 1100 (Washington Institute for Near East Policy, May 10, 2006). Опрос общественного мнения, проведенный в сентябре 2002 года официальным иранским Национальным Исследовательских Работ и Общественного Мнения (National Institute for Research Studies and Opinion Polls), обнаружил, что 74% из опрошенных в возрасте от 15 лет поддержали диалог с США, а 45.8% высказались, что иранская политика Вашингтона была “в значительной степени корректной”. Как следствие, проводившие опрос были заключены в тюрьму.

народом.¹ Хотя это начинание звучит многообещающе и продолжается поныне, но планируемая американская и европейская активность в этом направлении нуждается в четком определении приоритетов, масштаба, объема теле- и радиовещания, развития соответствующих каналов, уточнения списка международных участников и содержания всей кампании. Ее цель – радикально увеличить долю иранской аудитории, сейчас находящейся на низком процентном уровне, т.е. достичь не сотен и тысяч, а миллионов людей и влиять на их разум.

ЧТО

Эта кампания должна включать в себя и освещать следующие идеи:

- *Основная идея.* Международное сообщество не выступает против права Ирана владеть мирной ядерной технологией, равно как не против технического и научного развития страны. Фактически, Иран получает доступ к сложным технологиям при улучшении политических отношений. Международное сообщество не отрицает важной роли Ирана в сообществе наций, уважает его культуру и историю. Совсем иначе дело обстоит с выпадом режима в направлении военных ядерных разработок. Эта идея должна быть поддержана использованием всех когда-либо существовавших против режима подозрений, включая последние, которые содержатся в докладе МАГАТЭ (International Atomic Energy Agency (IAEA)), сообщения о планах военных ядерных разработок и правительственных комментариев, подразумевающих использование обогащенного урана в военных целях или же необъяснимые капиталовложения в реактор на тяжелой воде. Следует отметить, что, хотя

¹ Показания государственного секретаря Кондолизы Райс (Condoleezza Rice) перед сенатским комитетом по внешней политике от 15 февраля 2006 года. Доступно в Интернет по адресам: http://foreign.senate.gov/testimony/2006/Rice_Testimony/060215.pdf; Офис официального представителя Государственного департамента (Office of the Spokesman, State Department) www.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/61268.htm .

используют атомную энергию десятки стран, только малая их часть может его самостоятельно обогащать и перерабатывать. Ибо развитие этой возможности находится всего в полушаге от использования урана в военных целях, и поэтому представляет потенциальную угрозу, особенно – при этом режиме.¹

- *Информация, скрываема режимом.* Правительство скрывает весьма важную информацию от собственного населения, равно как и от международного сообщества. Контр-кампания должна снабдить иранцев текущей информацией о развитии ядерного кризиса и, вместе с тем, основными сведениями, скрываемыми режимом. Один пример – провал правительства раскрыть [так в источнике – *Прим. перев.*] нехватку уранового сырья в Иране и факт того, что он залегает с примесями. Это ставит Иран в зависимость от внешних источников и идет вразрез с настойчивым желанием правительства добиться независимости посредством ядерной энергии. Напротив, огромные запасы нефти (и, менее значимые, газа) могут обеспечить все потребности иранской энергетики на многие десятилетия вперед. Другой пример – сокрытие от населения сейсмо-угроз ядерным иранским реакторам, которые могут материализоваться в катастрофу, подобную Чернобылю. Иранцы, подозрительно относящиеся к американской пропаганде, должны быть направлены к докладам МАГАТЭ, являющейся независимой международной организацией и возглавляемой человеком, который не считается другом США.

¹ Признание самого Руани: «Страна, обладающая полным кругом переработки топлива (fuel cycle technology), может обогащать уран, а страна, которая может обогащать уран более, чем на 3.5% [мирный уровень], также имеет возможность обогатить его до уровня в 90% [военный уровень]». Текст речи Секретаря SNSC, Хасана Руани на заседании SCCR (время и место не указаны), “Beyond the Challenges Facing Iran and the IAEA Concerning the Nuclear Dossier,” Rahbord (in Persian), Foreign Broadcast Information Service, Iran/Afghanistan Division (FBISIAP20060113336001), 30 сентября 2005 года. С. 1.

- *Цена, которую может заплатить народ за амбиции власти.* Правительство желает овладеть ядерной технологией не потому, что Иран действительно нуждается в ней, а так как это поможет ему усилить власть внутри страны [10] и международные престиж и влияние. Однако, хотя правительство может улучшить свое положение посредством ядерных разработок, его ядерные усилия могут действительно иметь негативные последствия для престижа и влияния Ирана на международные дела:
- *Внутриполитический аспект.* Успех ядерных разработок может укрепить желание режима упрочить свою власть и получить большую свободу действий для репрессий против населения. Ядерная мощь в руках этой власти причинит вред народу. Идея о такой возможности может иметь сильный резонанс среди иранского общества.
- *Внешнесполитический аспект.* Правительство вводит свой народ в заблуждение, вселяя веру, что Иран может игнорировать международное сообщество без серьезных последствий. Власти ошибочно недооценивают решимость международного сообщества и переоценивают свои силы. Хотя эта мысль имеет отношение к возможному сопротивлению со стороны режима, она должна быть одним из главных стимулов, чтобы вернуть международное сообщество к рассмотрению вопроса об остановке обогащения урана Ираном, включая международные обязательства обеспечить страну реакторами на легкой воде, ядерными электростанциями и дешевым топливом для них. – Предложения, которые были отвергнуты режимом.

Очевидно, что доверие программе в глазах иранского общества будет сильно зависеть от того, как Иран и международное сообщество «разыграют свои карты» в будущем и, соответственно, в какую сторону будет развиваться этот кризис. Более сплоченное и подчиненное одной цели международное сообщество будет иметь большое влияние на иранскую аудиторию. В течение нескольких последних месяцев [работа была написана в июне 2006 года – *Прим. перев.*] накаляющаяся атмосфера кризиса (который уже, де-факто, перерос в экономические санкции: помощь бегству иранского капитала из страны и запрет иностранных инвестиций, - вызвавшие резкое падение индекса на Иранской сырьевой бирже), кажется, подогрела критиков правительственной ядерной политики.¹ С этой точки зрения очень важным представляется использование всех возможностей для давления на режим и одновременный поиск и проведение более широкого диалога с иранским народом. Это особенно важно исходя из того, что этот «диалог» был начат прямым письмом Президента Ахмади-Неджада Президенту Бушу и желанием США установить прямой контакт с Ираном по вопросу ядерной программы без многосторонних посредников и через соглашения в духе политики «кнута и пряника».

Исходя из сказанного, особое внимание следует уделить определению и презентации отношения между усилиями международного сообщества по остановке ядерной программы и желание Запада видеть более демократический Иран. Это очень важно указать с целью подтвердить изложенные выше идеи перед иранцами и усилить их связь с недовольством населения по поводу ядерной политики режима. Последовавший недавно сдвиг США в направлении прямого диалога с иранскими властями хорошо воспринят большинством иранцев и был интерпретирован как желание

¹ Признание самого Руани: международное давление вкупе с расколом общества может иметь негативные последствия для иранской экономики. Текст речи Секретаря SNSC, Хасана Руани на заседании SCCR (время и место не указаны), “Beyond the Challenges Facing Iran and the IAEA Concerning the Nuclear Dossier,” Rahbord (in Persian), Foreign Broadcast Information Service, Iran/ Afghanistan Division (FBISIAP20060113336001), 30 сентября 2005 года. С. 35.

Америки вступить в торг по вопросу ядерной программы в обмен на гарантии стабильности режима и его карт-бланш во внутренней политике.¹

Предполагаемая кампания обработки общественного мнения должна разъяснять, что, хотя последние усилия США и мирового сообщества сфокусированы на [11] изменении иранской ядерной политики и ее действий посредством переговоров, но продолжение режимом ядерной программы предает чаяния иранского народа, международные ожидания реформ, демократизации и уважения прав человека в стране. Хотя европейские страны гарантируют территориальную целостность Ирана, они не дают таковых относительно преемственности политического режима. Также следует разъяснять идею, что американо-иранские отношения не могут быть нормализованы, пока Тегеран развязывает террор и демонстрирует другие примеры негативных акций как внутри страны, так и за ее пределами.

КАК

Лица, причастные к проведению политики, должны получить хорошие консультации, чтобы превратить эти идеи и стратегию в эффективно работающий план. Как отмечено, кампания требует значительных усилий, подкрепленных определенными институтами и финансами. В то время, как правительство США ассигнует в дополнительные фонды для развития демократии в Иране, инвестиции в подобного рода программу кажутся более соответствующими и потенциально более эффективными, нежели капиталовложения в иранские оппозиционные группы. США должны сделать все от них зависящее для привлечения как можно большего числа международных партнеров в эти усилия – с акцентом на своих европейских союзников, но не упуская из вида некоторых соседних

¹ См., напр., заявление Аббаса Хакима Задэ (Abbas Hakim Zadeh), одного из лидеров крупнейшего иранского студенческого движения «Таким-е Вадат», отказавшегося от прямых переговоров между Америкой и Ираном, если они будут сосредоточены на вопросах обеспечения безопасности в обмен на обещания по обогащению урана. Цитата приведена по Eli Lake, “Determined Foes Mount Challenges to Iran’s Mullahs,” New York Sun, May 25, 2006.

с Ираном стран, обеспокоенных его ядерными амбициями. При имеющихся сильных преградах иранской цензуры, надо использовать каждый канал, чтобы достичь значительного воздействия на иранскую публику. Сюда входят увеличение эфирного времени на популярные радиопередачи, расширение спутникового телевидения (очень популярного в Иране), больший упор на Интернет и фарси-говорящие блоги, инвестиции в средства преодоления широких контрмер иранского режима. Идеи кампании должны быть изложены языком, понятным любому неспециалисту, хотя международное сообщество должно оставить содержание, убедительность и ее идеи, часто повторяя их и получая максимально возможную поддержку. Также важны и частые заявления верховных сановников, достигающие иранского народа и соответствующие его ожиданиям.

В дополнение к используемым средствам коммуникации, США и их союзники должны искать более легальные и прозрачные методы опросов иранцев и составления честной картины общественного мнения. Лучшие методы должны быть найдены и использованы в опросах. Последние должны собирать исчерпывающую научную информацию, включать в себя наиболее точно составленные вопросы и точно отражать специфику взглядов иранцев. В опросах должны проводиться различия между мирной и военной ядерными программами, выявлять уровень поддержки населением затрат на ядерную программу и быть направлены к выяснению важности для обычных иранцев ядерной программы по сравнению с демократическими реформами, защитой гражданских прав или экономического процветания. Больше всего они должны измерять общественную поддержку идеи овладения ядерным оружием, обеспечивающим продление политического режима. Эти усовершенствованные методики и вопросы будут лучше отражать перспективы для иранского населения, внешнеполитическую цену за действия их лидеров, их приоритетов и видение будущего своей страны. [12]

ПОЧЕМУ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВАЖНО

Хотя иранский режим изначально был очень сильным игроком на международной арене, его ревностные усилия сосредоточены на попытках сплотить население вокруг ядерной программы и продемонстрировать чувствительность властей по данному вопросу. Эта обеспокоенность правительства общественной поддержкой его ядерной программы представляет важный пункт его стратегии ответа на внутреннее и внешнее давление. Чем увереннее растет его общественная поддержка, тем более вызывающе себя ведет режим. Эффективное международное послание иранскому народу должно создать более широкое давление в ядерной проблеме и продемонстрировать правительству потенциально высокую цену за выбранный путь, а именно – утрату внутренней опоры. Ахмади-Неджад, вероятно, не будет убежден этим аргументом, в отличие, возможно, от Хаменеи. Эффективная кампания, направленная на поддержку раскола в обществе, может, конечно, побудить наиболее публичные фигуры в элите выступить с критикой и внести свой вклад в существующее внутреннее давление. Дополнительным «плюсом» может стать большая решимость иранцев дать международному сообществу важную и существенную информацию о ядерных разработках. Разумеется, некоторые наиболее важные аспекты текущей ядерной программы просочились за последние годы из внутренних источников и направили международные инспекции по следу (например, на обогатительный завод в Натанзе (Natanz)). Эффективная международная кампания, которая покажет растущие дискуссии и раскол в стране по проблеме ядерной программы, может также подстегнуть и помочь создать относительно широкую коалицию с целью заставить Иран сменить курс.

Какой бы путь ни избрали США и международное сообщество, чтобы остановить иранскую ядерную программу, ключевым элементом ее стратегии, сочетающей эффективные «кнуток и пряник», должна быть

массивная работа с иранским обществом. – Чем скорее, тем лучше. Иранский режим и его политика довольно уязвимы, и их главная слабость заключается в общественном мнении. Почему же не использовать это эффективное оружие против [иранского] режима?

VOCABULARY

Viability – жизнеспособность	Definitely – несомненно
Liason – офицер связи	Glimpse – проблеск
Tenure – должность, обязанность	Expediency – выгода, соответствие, целесообразность
Tame – приручить	Confident – уверен
Trustee – попечитель	Apparent – явный
Advisor – советник	Comprehensive – обширный
Dissent – раскол	Issue – выпускать, издавать
Foray – наскок	Circular – циркуляр
Underlying assumption – общепринятое допущение	Banning publication – запрет на издание
Trigger – взывать, обращаться	Feasibility – вероятность, возможность
Costly – важный	Derive – получить
Seed – зерно	Bypass – обходить
Vulnerability – уязвимость	Extensive – обширный
Conventional – общепринятый	Affiliate – соединять
Bound – граница, сдерживать	Gauge – оценивать
Backfire – привести к обратному результату	Suggest – предполагать
Hindering – препятствуя	Purports – смыслы, значения
Rally – сплотить	Wisdom – зд. здравый смысл
Stymie – ставить в безвыходное положение	Entitlement – право
Boost – подвергнуться воздействию	Resent – негодовать
In no small part – в немалой степени	Apparent – видимо, кажется, бесспорно
Extent – мера, степень	Standoff – тупик, зд. кризис, статус-кво
Complain – выражать недовольство, жаловаться	Abandoning – отказываясь, не сдерживаясь
Insult – оскорблять	Terrain – местность, ориентир
Reveal – раскрыть	Restore – восстанавливать
To buy time – выиграть время	Bond – связь
Con – зд. обманывать	Withhold – удерживать, останавливать
Referral – проверка	Blur – размывать
Lament – сетовать	Distinction – различия
	Conviction – осуждение
	Convince – убеждать, уверять

Dimension – размеры	Stage – уровень
Pursuit – стремление	Detrimental – ущербный, вредный
Tranquility – спокойствие	Regard – принимать во внимание, считаться
Conduct – проводить	Pronged – поднимает
Anxiety – беспокойство	Fend off – парировать
Play down – преуменьшать	Convince – убеждать
Decrease – уменьшать	Wedge – клин
Concern – беспокойство	Exude – распространять, выделять
Exacerbate – обострять	Confidence – зд. самонадеянность
Pariah – зд. страна-изгой	Impetus – импульс, стимул, инерция
Highlight – придавать основное значение	Assiduously – неутомимо
Resumption – продолжение	Pursue – зд. программа
Reveal – показать	Be bogged down – увязнуть
Inadvertently – ненароком, по неосторожности	Design – план
Assume the presidency – зд. инаугурация	Jeopardize – рисковать, подвергать опасности
Blatant – вопиющий	Option – альтернатива
Defiance – вызов	Inflict – нанести удар
Raison d’etre – смысл существования	Response – ответить
Beneath – под, ниже, вне	Encapsulate – выражать в сжатой форме
Veneer – лак	Exclaim – восклицание
Handful of men – ограниченное число лиц	Conviction – убеждение
Implementing – инструмент, обеспечение	Inevitably – неизбежно
Expose – раскрывать, разоблачать	Slippery – скользкий, ненадежный
Ore – руда	Slope – скат
Trigger – вызывать	Expose – подвергнуть опасности
From the bottom up – постепенно	Lead onto a slippery slope – ступить на скользкую дорожку
Tend – заботиться, заниматься	Zealot – фанатик
Ail – неполадка, беспокойство	Steer the wheel – завести машину, начать необратимый процесс
Closure – закрытие	Posture – положение
Suppress – запрещать	Rage – разбушеваться
Be-all and end-all – зд. альфа и омега всего	Proponent – сторонник
Absolute right – абсолютное, естественное, неотъемлемое право	

Pursue – следовать	Revenue – доход
Retort – зд. критик	Trickle down – капать
Referral – рассмотрение	“Forbidden tree” – зд. «запретный плод»
Reconciliation – зд. согласие	Establishment of relations – установление отношений
Ultimately – в конечном счете	Dub – называет
Suspend – приостанавливать	Ensuing – вытекать, происходить (из)
Recruit – укреплять	Deteriorating – ухудшение
Patience – терпение	Against – зд. исходя из, учитывая
Suggest – зд. намекать	Conscious – сознательный, здравый
Advance – развитие	Spark – зажечь, зд. воодушевлять
Stealth – украдкой	Back – поддержка
Imply – подразумевать	Draw on – зд. бить
Mount – подойти	Expose – показывать
Revolve – вращаться	Reinforcement – зд. четкое определение
Accuse – обвинять	Is not averse – зд. не претендует, не отрицает права
Notion – мнение, зд. идея	Sophisticated – сложный
Response – отвечать	Rather – зд. совсем иначе обстоит дело с
Query – вопрос	Thrust – выпад
Eliminate – зд. вырезать	IAEA (International Atomic Energy Agency) – МАГАТЭ (Международное Агентство по Атомной Энергии)
Ingrained – укоренившийся, заскоружный	Implication – зд. использование
Retaliate – ответить	Otherwise – или же
Predispose – предрасполагать	Inexplicable – непонятный
Entitlement – гордость	Investment – капиталовложение
Suspicion – подозрение	Indigenous – местный
Susceptible – впечатлительный, поддающийся	Screwdriver – отверточный
Propagate – распространять	Turn away – отказ
Divergence – расхождение	Withhold – зд. скрывать
Ongoing – зд. текущий	Scarcity – нехватка
Poise – висеть	Lace – смешан
Incentives – побуждение	Impurity – примесь
Longevity – долговечность, длительность	
Mess – хаос	
The public at large – широкие массы	
Windfall – неожиданная удача	

For many decades to come – на многие десятилетия вперед	Discontent – недовольство
Ensconce – уютно устроиться	Perceive – воспринимать
Endeavour – попытка, усилия	Clarify – становиться ясным, прозрачным
Dimension – аспект	Engagement – зд. переговоры
Detriment – ущерб	Sell out – предать
Resonate – резонировать	Aspiration – зд. чаяния
Defy – игнорировать	Encouragement – зд. ожидания
Resolve – решимость	Continuity – преемственность
Disincentives – препятствия	Abandon – развязать
Reference – иметь отношение	Be backed by – быть подкрепленным (чем-л.)
Poise – держать	Designated – быть назначенным, определенным
Refer – иметь отношение (к)	Undertaking – обязательства
Incentives – стимулы	Allocate – ассигновать
Commitment – обязательство	Promote - зд. развитие
Reject – зд. отвергнуть	An eye to smb – не упускать из виду
Debility – правдоподобие	Cross section - зд. перекрестное воздействие
Affect – зд. зависеть	Overcome – преодолеть
Play their cards – «разыграть свои карты»	Jamming efforts - зд. контрмеры
Evolve – развиваться	Be pitched at – быть рассказанным, изложенным
Encourage – развивать	Layperson- неспециалист
Flight – зд. бегство	Remain – оставаться
Discourage – не одобрять	Drum up – созывать
Bring about – вызывать	Transparent – прозрачные
Decline – падение	Poll – опрос
Package of “carrot” and “stick” – политика «кнута и пряника»	Assemble – составлять, монтировать
Multilateral – многосторонний	Gather– собирать
Framework – зд. посредники	Unbiased – беспристрастный
Against this background – исходя из сказанного	Comprehensive – обширный, исчерпывающий
Nuclearization – овладение технологией изготовления ядерного оружия	Appropriate – подходящий, соответствующий
Sustain – поддерживать	
Tie – совпадать	

Be geared – быть направленным
Determining – определять направление
Measure – измерять
Improve – усовершенствованный
Citizenry – граждане
Emerge – возникать
Tough – сильный
Concerned – деятельностный
Fend off – ограждать, парализовать
Confident – уверенно
Encourage – подстегнуть
Relatively – сравнительно
Exacerbate – усиливать
Invoke – призывать
Chant – скандировать
Poignant – острый, резкий
Sentiment – мнение
Unanimously – единодушно
Dispatch – депеша